

Рафаэль Левчин

БРАТЯ И СЕСТРА.

Сказка о людях и богах.

Родители у них, понятное дело, были, но детьми они, видать, не занимались – может, были заняты чем-то более важным (хотя что может быть важнее...), а может, просто были очень далеко (хотя опять-таки непонятно, как же это вышло, что дети, совсем маленькие, оказались так далеко от родителей – ведь войн тогда ещё не было...). Но так или иначе, близнецы были предоставлены самим себе.

И не жалели об этом.

Каждый день был для них радостным, они ели и пили когда хотели, строили башни из песка и купались вволю. Еды им хватало – рыбы в реке сами шли к ним в руки; сладких ягод вокруг было столько, что они их не только ели, но и разрисовывали друг друга ярким соком; а стоило им пожелать, как тут же начинался дождь, прохладный и вкусный. Больших зверей вокруг не было, мелких тоже. Дети считали, что мелкие сами их боятся и поэтому не показываются, но это было не так – или не совсем так. Каждая ночь была тёплой и нестрашной, они смотрели на звёзды и думали иногда, что где-то там их мать.

Хотя все трое были близнецы, но один из братьев, конечно же, считал себя старшим и командовал остальными. Те не возражали. Они вообще не спорили между собой. Говорить они не умели, да и не нуждались в этом – каждый слышал внутренние голоса двух других не хуже, чем свой. Если один из них что-то мысленно напевал, другие подхватывали; если смеялся – хохотали и остальные.

И время шло, хотя совсем не так, как привычно нам, и дети росли, хотя мы бы этого не заметили, если б мы там были. А уж как это вышло, что они всё же заспорили и поссорились, а потом и подрались, теперь и не скажешь, потому что и сами они после не очень-то помнили. Или очень не хотели вспоминать.

Так или иначе, но младший брат ударил старшего – или, наоборот, старший младшего, ведь точно неизвестно, кто из них действительно был старшим. И первый же удар был и смертельным, потому что никто из них ещё не знал своих сил и не умел ни управлять ими, ни защищаться. Так в их мир пришла разрешительница споров и укротительница желаний.

И оставшийся в живых брат тщетно пытался поднять упавшего, а когда увидел, что тот не встаёт, и понял, что никогда и не встанет, то в отчаянии разорвал тело на множество частей и разбросал в разные стороны, чтобы только их не видеть.

Но они всё равно были видны.

И тогда он выкопал первую в этом мире яму, очень-очень глубокую, и сбросил туда останки брата, и забросал ветками и песком. И мысленно приказал сестре не смотреть туда.

Но сестра впервые не послушалась – ночью она тайком подошла к яме и раскопала её. И спустилась внутрь.

И там, в той яме, было без счёту живых существ – маленьких и покрупнее, красивых и отвратительных, дружелюбных и враждебных. И некоторые из них

были с крыльями и пытались улететь, а другие – со множеством лап и глаз, а третьи были покрыты слизью и не имели ни глаз, ни голов. А иные пытались заговорить, и вот это-то было воистину ужасно.

И девушке стало ясно, что всё это и есть её брат, который вот так вернулся к жизни; и она поняла ещё, почему не было зверей вокруг – все они в них, внутри!

И она обняла их всех, хотя ей и не хватало ни рук, ни всего тела, потому что существ было очень много, гораздо больше, чем её – ведь и брат был куда крупнее, чем она.

И сразу же она очень изменилась, хотя и не сразу поняла это. В её теле поселилось новое существо и мгновенно выпило изнутри её кровь и силу. И, раскрыв сестру-мать, как бабочка раскрывает кокон, существо вышло наружу.

То был великолепный юноша с головой сокола – так, по крайней мере, рассказывают. Другие, впрочем, рассказывают иначе, да и не счесть всех рассказов: и про то, как юноша сразился со своим дядей-братом, и про то, как оба они в пылу битвы рухнули в реку и превратились в гигантских крокодилов, сражающихся по сей день, отчего и бывают у нас землетрясения и цунами, в то время как сестра стала звездой и поднялась на небо, где, наконец, встретила с матерью. Рассказов много, и нет им конца: это всем известные истории Сетха и Осириса, Каина и Эвеля, Энкимду и Думмузи, Анхри-Манью и Ахура-Мазды, Этеокла и Полиника, Ромула и Рема, Чернобога и Белобога, Хун-Ахпу и Шбаланке, Сатанаила и Иешуа, Чингиза и Джамухи, Сталина и Ленина, Альфы и Омеги, Наполеона и Бонапарта, Злоробота и Добробота, Магацитла и Опрометла, Тетраксита и Тетрациклина, и ещё, и ещё, и ещё... И сестру тоже называют самыми разными именами, все их и вспомнить невозможно, да к тому же большинство из них табу; а иногда еще говорят, что сестра и была матерью близнецов, и в небе встретила она самое себя, потому что небо – это великое Зеркало... Иногда даже говорят и совсем странное – будто братьев было не двое, а двенадцать. Или еще того похлеще – что никакой битвы вовсе и не было, а брат и сестра попросту сожрали своего сына-племянника и с тех пор – по сей день! – играют при свете факелов в бродячем уличном театрике, изображая там в лицах свою бесконечную историю.

Нам же стоит помнить самое главное: мы, люди, происходим от тех существ, страшных или прекрасных, коих сестра извлекла из ямы. И поэтому, прежде чем раздавить паука или муравья, или красного лаккона, или даже эндорху, стоит остановиться и подумать немного. Да, они не только уродливы, но и очень опасны; да, они приносят неудачу на охоте; да, норовят отравить нашу кровь – но ведь не они виноваты в том, что мы, люди, живем теперь в руинах и не владем мощной магией предков, и днем не можем выходить из-за радиации, а по ночам на нас охотятся упыри и русалы.

Может быть, от них, этих уродцев, пойдут новые люди, которые будут жить лучше нашего.

Хорошо бы, правда?